

Вспоминаю своё детство. Двор — колодец в доме на Кировском проспекте 73/75 (ныне Каменноостровский проспект), где бабушке-блокаднице после войны дали комнату в коммунальной квартире. Садик Дзержинского напротив. Я — в начальной школе, и телевизор смотрю строго по часам, так как надо делать уроки и соблюдать режим. *А ещё музыкальная школа, а ещё английский... А по телевизору — любимые кинокартины. «Щит и меч», «Семнадцать мгновений весны». И особенно «А зори здесь тихие...»* — пронзительный фильм Станислава Ростоцкого по одноимённой повести Бориса Васильева со звёздным составом актёром. Рассказ о подвиге в прифронтовой полосе девушек-зенитчиц, вынужденных вступить в неравный бой с вражескими десантниками. Двухсерийный фильм смотрелся на одном дыхании. Нам, девочкам, хотелось подражать героиням. Мы собирались вечером во дворе, особенно на майских праздниках, когда были выходные, конец учебного года, в школе задавали не так много, и родители отпускали погулять подольше. Мы разыгрывали сцены из фильма, который знали наизусть, и ссорились, кто будет Женькой, кто Ритой, кто Соней Гурвич. Из-за Женьки Комельковой просто чуть не дрались. Образ, созданный актрисой Ольгой Остроумовой, покорила сердца многих. Помню, Женькой мне удалось побыть только один раз. В основном мне доставалась Рита Осянина. Волосы были не такие длинные, как у Женьки, да и не такая смелая по характеру. Что ж, Осянина мне тоже нравилась. Правда, думаю, доставалась мне эта роль из-за бабушки — её все во дворе знали и уважали. Знали, что она на партийной работе, что её муж — мой дед — погиб под Ленинградом в 41-м.

Что ж, годы детства, когда бабушка была жива, и родители были молодыми, особенно ярко вспоминаются в памятные даты: день прорыва блокады — 18 января 1943 года, полного снятия блокады Ленинграда 27 января 1944 года. В такие дни к бабушке в гости приходили её сослуживцы, друзья военной поры, да и потом, когда её не стало, дни эти всегда отмечались в нашей семье. Так сложилось, что в этом году 27 января я оказалась в Концертном зале Мариинского театра, где в память о блокаде шло кон-

цертное исполнение оперы Кирилла Владимировича Молчанова (7.09.1922–14.03.1982) «Зори здесь тихие...». На тот самый, любимый с детства сюжет.

Советский композитор К.В. Молчанов известен музыкой к балету «Каменный цветок», такими поистине всенародно любимыми песнями как «Вот солдаты идут...», «Парней так много холостых...» и другими. Он написал музыку к фильму Ростюцкого. Молчанов был близким другом режиссёра, и война красной нитью прошла сквозь творчество обоих. Через год после выхода фильма на экраны в 1973 году композитор создал оперу «Зори здесь тихие» по собственному либретто, используя основные музыкальные темы фильма. Опера была поставлена в Большом театре.

К.В. Молчанов

Сейчас имя композитора отнюдь не на слуху. Его можно даже назвать забытым. Тем важнее, что Мариинский театр обратился к производству, ставшему знаковым для нескольких поколений советских людей. В театре опера идёт в концертном исполнении — без декораций и костюмов, но этот факт отнюдь не умаляет значимости события. Спектакль показывают по важным датам, связанным

с военной историей России — к Дню снятия блокады, 23 февраля, в День Победы. Печально, но он не пользуется такой популярностью, как другие постановки театра. «Как грустно, что приходит так мало людей, — поделилась в разговоре со мной одна из солисток. — Ведь так важно, чтобы люди помнили как можно дольше».

Надо отметить, что ради того, чтобы почтить память горожан, умерших во время блокады, и воинов, защищавших Ленинград, состав выставили поистине уникальный. Не все исполнители считаются «звёздами первой величины», но это же весьма условно! Важно совпадение с драматургией роли, с её тональностью. Ведь хочешь — не хочешь, а зритель мысленно обращается к фильму, и знакомые образы мелькают в его памяти. Четыре главных героини и старшина, на мой взгляд, справились с задачей идеально.

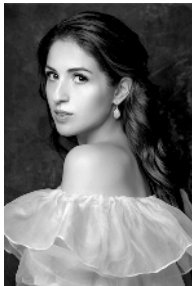
Партию Риты Осяниной пела Надежда Сердюк. Опыт, богатый голос, внешняя строгость и в то же время внутренняя ранимость — всё соответствовало образу героини книги. Хрупкая Маргарита Иванова исполнила роль стеснительной, слабой физически, но очень сильной духом Сони Гурвич. Высокая, стройная как кипарис Ирина Шишкова с завитыми, точно как в фильме, светлыми воло-

Надежда
Сердюк

Маргарита
Иванова

Ирина
Шишкова

Мария
Баянкина

сами появилась в роли Женьки — смелой, задорной, палец в рот не кладет. В картине Ростоцкого Женька поёт романс под гитару, в опере же Ирина Шишкова спела, наверное, самую знаменитую песню военного времени Матвея Блантера «Жди меня» на стихи Константина Симонова. Признаться, столь сильного исполнения я не слышала в исполнении драматических актрис и эстрадных певиц. Богатый, сильный оперный голос и глубокое душевное наполнение сделали эти мгновения незабываемыми. Очень трогательный, полный драматических нюансов образ Лизы Бричкиной получился у Марии Баянкиной. Незаурядную артистичность и драматический талант Марии я уже отмечала не раз. В этой опере партия даёт возможность показать народные истоки, исконные корни образа, в чём певица весьма сильна. Вообще, Молчанов активно использует цитаты в музыкальном языке оперы. Так, для характеристики Сони Гурвич, городской девушки, влюблённой в поэзию Блока, он использует интонации русского романса. Рита Осянина, скупающая об оставленном дома маленьком сыне, поёт «Колыбельную» Дунаевского из кинофильма «Цирк». Лиза же Бричкина обрисована протяжной песней и частушкой. Очень драматичным оказался момент, когда, уже пройдя половину пути, героиня «теряет тропку» на болоте, и все мы знаем, что ей уже не выбраться. Мне кажется, в этот момент разрыдаться в зале готова была не только я одна.

Очень колоритно исполнил роль старшины Васкова бас Андрей Серов. Героя характеризует марш на приписываемые Суворову слова: «О, воин, службою живущий! Читай Устав на сон грядущий...». Однако исполнителю удалось показать не только военную строгость, но и стра-

Андрей Серов

дающую душу героя, его полный разочарований жизненный путь. Он по-отечески относится к своим подопечным, которые поначалу подтрунивают над его простотой. Он пытается спасти им жизнь, отсылая обратно в расположение, когда выясняется, что противник намного превосходит зенитчиц числом и вооружением. Но девушки не подчиняются. Их гибель — незаживающая рана для Васкова.

Отдельно необходимо отметить оркестр под управлением народного артиста Республики Северная Осетия — Алания Заурбека Гугкаева. Дирижёр давно и активно сотрудничает с Мариинским театром, часто выступает и в Петербурге, и на Владикавказской сцене. Чрезвычайно трогательный и памятный всем нам молчановский вальс из кинофильма, которым начинается опера и которым заканчивается, характеризует наступающие мирные дни, в исполнении оркестра звучит очень сильно и проникновенно. Даже выходя из зала, ты всё ещё слышишь его — он словно кружит снежинки за окном. «Это очень сильное произведение, несмотря на то, что не так широко известно, — признаются исполнители. — После выступления мы сами подолгу остаёмся под впечатлением. Не отпускает...».

Исполнители

Не отпускает — это очень точно сказано. Как не отпускает нас прошлое, война, память о которой досталась нам в наследство, хотя моё поколение её не видело. Но не зря говорят, что во внуках прошлое отражается даже сильнее, чем в детях. Внуки победителей, мы узнавали войну по таким фильмам и книгам, созданным теми, кто её прошёл и выжил. Конец января — не только День полного снятия блокады, весёлый студенческий праздник Татьянин день, но и день рождения Владимира Высоцкого — одного из главных поэтов нашей юности. В одной из его баллад, которые я очень люблю, есть строки про «верные книги», которые «ты в детстве читал». И про фильмы нашего детства. Всё это с нами неразлучно, навсегда.

Хочется низко поклониться театру и поблагодарить за возможность снова прикоснуться к истокам.